

*«Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель,
за вину отцов наказывающий
детей до третьего
и четвёртого рода, ненавидящих меня,
И творящий милость до тысячи
родов Любящим Меня и соблюдающим
заповеди Мои».
Второзаконие гл. 5 стих 9*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Сегодня в средствах массовой информации развернулась дискуссия о формах устройства детей-сирот. Сторонники семейного устройства считают, что все беды выпускников детских домов происходят от их воспитания в казённых учреждениях: «Помести такого ребёнка в семью, и он вырастет полноценной личностью и хорошим гражданином». Психологи подводят под этот лозунг теоретическую базу: «Срабатывает механизм импринтинга. То, что ребёнок видит до пяти лет, как трафарет отпечатывается в мозгу, и во взрослой жизни человек пытается воспроизвести отношения, запечатлевшиеся в раннем детстве». Но при этом они забывают о наследственном факторе.

Вспомним выпускников детских домов 30 – 50-х годов. Это были дети репрессированных врагов народа, людей, погибших в сталинских лагерях или на фронтах двух войн — Гражданской и Великой Отечественной, умерших от голода. Подавляющее большинство этих выпускников нашли себя в жизни и создали полноценные семьи. Поэтому возьму на себя смелость утверждать, что дело не только в системе устройства, сколько в духовном потенциале этих детей.

О выпускниках детских приютов в начале XIX века сокрушалась ещё Мария Фёдоровна — супруга императора Павла I: «...воспитательное значение выразилось в совершенной непригодности выросших воспитанников к самостоятельной трудовой жизни... Они оказались менее всех граждан полезными своему отечеству и дошли до последней степени падения». Не будем забывать, что в царской России основным контингентом сиротских учреждений были внебрачные дети и доставленные полицией подкидыши.

О деинституционализации интернатных учреждений

Елена Лебедева,

детский психиатр, сотрудник
благотворительного фонда
«Алфавит»

Современные же дети подвергаются ещё и колоссальному нравственно-му растлению. Гедонистические установки калечат души детей (не только детдомовских), осложняют их воспитание в духе трудолюбия, сострадания, любви к семье и Родине.

На мой взгляд, в бедах детей-сирот виновата не система казённых учреждений, а девальвация духовных ценностей во всём обществе и повреждённый духовный потенциал современных детей.

Тут же хочу оговориться, что всё же большая часть детей-сирот находит своё место в жизни. Поговорите с директором любого детского дома или интерната. Они вам скажут, что только 6 – 8% выпускников ведут асоциальный образ жизни. Утверждения же, что все они пополняют ряды преступников, по меньшей мере, голословны. Для того чтобы делать окончательные выводы, **необходимо развёрнутое, сравнительное статистическое исследование социализации семейных и детдомовских детей.**

Что касается повторения стереотипа родителей и механизма импринтинга, то ребёнок может повторить стереотип не только кровных родителей, но и воспитателей, учителей, других взрослых, значимых в его глазах. А чей стереотип повторяют дети, которых кидают из одной семьи в другую? Стереотип людей, зарабатывающих на детях деньги? Стереотип родителей-предателей?

В подтверждение своих слов хочу привести высказывание президента СПб фонда «Родительский мост» Марины Левиной:

— На одной из международных конференций я общалась с «заслуженной» приёмной семьёй из Европы. Через эту семью прошли 15 детей, которые жили в ней в среднем по два – три года. Спрашиваю маму: «Вы с детьми встречаетесь?» — «Нет». — «Переписываетесь?» — «Нет». — «Но имена их помните?» — «Зачем? Это была для меня работа». Вот что по-настоящему страшно. И мне непонятно, почему мы пытаемся идти тем же путём, которым 20 – 30 лет назад уже прошли и США, и многие европейские страны, причём полученные результаты их не очень радуют. Почему пытаемся «покупать» родителей? Нам надо пользоваться зарубежным опытом, учитывать его, а не повторять чужие ошибки».

В конце концов, важна не форма, а содержание. Важно, какой человек оказался в данный момент с ребёнком: хороший или плохой. А кем будет этот человек: приёмной мамой или учителем школы-интерната, это уже второстепенный вопрос.

Процесс закрытия детских домов и школ-интернатов запущен уже во всех регионах России.

Одновременно растёт количество возвратов в детские дома из приёмных семей. Согласно материалам Парламентских слушаний, которые прошли в мае 2008 г, в 2007 году российские приёмные семьи вернули в сиротские учреждения 434 ребёнка; из них по причине жестокого обращения — 13 детей и в связи с ненадлежащим выполнением обязанностей по воспитанию — 49 детей. А ведь это живые дети...

Хорошо, что пока ещё им есть куда вернуться. Но при любой реорганизации меняется коллектив, увольняются сотрудники, набираются новые, нацеленные вновь устроить возвращённого ребёнка в семью. Вдумайтесь, вместо ДОМА ребёнок возвращается в Центр по семейному устройству — в перевалочный пункт! А его дома, где он рос, где у него были друзья, уже нет, он разрушен...

В Послании Федеральному Собранию 2006 г. Президент РФ В.В. Путин говорил о том, что нужно сокращать количество сирот в интернатных учреждениях. Но он ничего не сказал о сокращении или разрушении самих этих учреждений. Почему же чиновники на местах понимают всё так конкретно?

Хочется верить, что количество детей-сирот в интернатных учреждениях сократится, но не искусственно, когда чиновники освобождают детские дома от детей любой ценой, а благодаря возрождению нравственных семейных ценностей в России. Это, конечно более трудоёмкий и долгий путь. Но он приведёт к снижению числа детей в интернатных учреждениях не за счёт детского благополучия. И показатели такого снижения будут, пускай, не такими высокими, зато — истинными.